

Чжо Лань сразу же оставил сообщение Анно, и тем же вечером они благополучно созвонились.

— Ты хочешь сказать, нужно выложить версию, которую я пел в игре?

Анно не стал использовать виртуальную капсулу или шлем. Одетый в простую черную футболку, он сидел в каком-то глухом, неприметном углу:

— И это сработает?

— В любом случае, от твоего исполнения будет куда больше толку, чем от моего, — Чжо Лань сидел в виртуальной комнате Звездной сети, для разнообразия выбрав в качестве фона интерьер Храма. — Не потеряй ты память и умей правильно управлять своей божественной силой, эффект оказался бы еще мощнее. Но сейчас, когда ты поешь в храмовом облачении, да еще и в самом Храме, это и так предел возможного. Мне кажется, сами эти стены пробудили в тебе какие-то смутные воспоминания, поэтому в игре ты спел гораздо лучше, чем тогда, в отеле. Так что из двух вариантов я без колебаний выбираю именно храмовый.

Анно нахмурился:

— Но ты ведь сам говорил, что это воздействие через слух постепенно сойдет на нет, если не подвергаться ему постоянно. И что можно отвлечь людей другой музыкой, чтобы ускорить процесс. Разве нельзя обойтись какими-нибудь другими песнями и твоей записью?

— Но в казармах ведь не станешь навязывать всем подряд гражданскую попсу, верно? — возразил Чжо Лань. — Тут одной-двумя песнями не отделаешься. Не станет же руководство рассылать вам какой-нибудь сборник хитов, заставляя слушать его с утра до вечера? К тому же, если кому-то музыка не понравится, эффект может оказаться прямо противоположным. Коллективное прослушивание храмовых гимнов — самый прямой и действенный способ нейтрализовать «язык демонов». Твое исполнение работает лучше моего, так что выбор очевиден.

Представитель Кровного клана ненадолго замолчал, а затем добавил:

— Разумеется, это будет не та запись, которую я тебе отправлял. Мы там оба в кадре, ее нельзя выкладывать в открытый доступ. Я попрошу ИИ переделать ролик: меня полностью вырежут, а твой силуэт обработают так, чтобы скрыть лицо или заменить его моделью. Никто ничего не заподозрит.

Анно прищурился:

— Что вообще за раса эти демоны? Если их подавляет божественная сила, значит, они — воплощение зла?

— Ну, я и сам не то чтобы эксперт, — уклончиво ответил Чжо Лань. — Просто случайно заметил, что эти две силы конфликтуют друг с другом. Впрочем, ваша храмовая магия в той или иной степени подавляет почти любую расу, разница лишь в силе воздействия. Мне в свое время тоже из-за нее знатно досталось. Если считать злодеями всех, на кого она давит, то на свете вообще не останется хороших людей.

— Значит, ты выбрал эту песню исключительно из-за противодействия сил? — спросил Анно.

— Не только. Дело еще и в ее умиротворяющем эффекте. Если фортепианная пьеса Пэйлиня пробуждает в глубине души тревогу, ярость и импульсивность, то храмовый гимн, напротив, дарует покой, умиротворение и тепло. По сути, их действие диаметрально противоположно. Хотя у меня есть подозрение, что во время выступления Пэйлинем управлял демон. Вот почему даже обычная запись, транслируемая через экран, оказывает столь мощный эффект — куда более сильный, чем когда я пою песни Храма.

— Даже сильнее, чем когда пою я?

— Сильнее, — подтвердил Чжо Лань. — Если бы ты умел правильно направлять божественную силу, твоя песня могла бы превзойти его игру. Но поскольку сейчас ты этого не умеешь, твое влияние намного слабее. Так что, если вашему подразделению нужен быстрый и надежный результат, бойцам лучше всего раз за разом слушать именно твою версию.

Анно вздохнул с явной неохотой:

— А обойтись только аудиозаписью никак нельзя?

Чжо Лань заговорщически подмигнул:

— Видеоряд помогает быстрее погрузиться в нужное состояние. Радуйся, что я не стал делать полноценную голограмму!

Анно на несколько секунд задумался, взвешивая все за и против, но в итоге был вынужден уступить.

Хотя раньше они оба сходились на том, что эту запись никто не должен видеть, обстоятельства изменились, и командир умел проявлять гибкость, когда того требовал долг. К тому же, несмотря на амнезию, он на подсознательном уровне питал глубокое отвращение ко всему темному и нечистому. И раз уж это могло помочь нейтрализовать пагубное влияние «грязной музыки», он был готов содействовать.

— И все же, откуда у тебя такие познания? — внезапно спросил Анно.

— А? — Чжо Лань удивленно моргнул. — Ты о чем?

— Ты так хорошо знаком с повадками демонов, — пояснил командир. — Тебе приходилось иметь с ними дело?

Чжо Лань несколько секунд молча разглядывал проекцию собеседника:

— Что ж, буду с тобой предельно честен: да, приходилось.

— «Приходилось»?

— Пересекался с ними пару раз, — Чжо Лань не решился вдаваться в опасные подробности и предпочел уйти от скользкой темы. — Но не скажу, что знаю их досконально. Когда к тебе вернется память, ты, возможно, сам вспомнишь архивные записи Храма, где ты служил. Поверь, это крайне неприятная публика.

— Даже представители Кровного клана, которые тоже принадлежат к темной стороне, не могут ужиться с ними?

— Как тебе сказать... Ни демоны, ни Кровный клан не отличаются дружелюбием. А уж представить, чтобы наши расы испытывали друг к другу симпатию от природы — это из области фантастики.

Анно решил, что демоны и представители Кровного клана попросту избегают контактов, хотя и знают о существовании друг друга, а потому не стал докапываться до истины.

Будь его память цела, он бы сразу понял: демоны в этом мире практически никогда не появлялись. И тот факт, что Чжо Лань с ходу распознал природу их силы, никак нельзя было списать на простую проницательность.

— Тогда объясни другие свои слова, — продолжил расспросы Анно. — Ты говорил, что игра Пэйлиня — это «язык демонов», с помощью которого они собирают силу и веру. Что это значит? Сам Пэйлинь — человек или один из них?

Чжо Лань на мгновение задумался:

— Пэйлинь, несомненно, человек. Но, судя по всему, он находится под полным или частичным контролем демонов. Что именно между ними произошло, знает только он сам.

«Конечно, есть еще Лида, — подумал он. — Вот только она ни за что не станет откровенничать».

Анно задал главный вопрос, который не давал ему покоя:

— Контроль над людьми, сбор чужой веры и энергии... Демоны замышляют нечто ужасное?

— Спроси ты меня об этом тысячу лет назад, я бы без колебаний ответил «да», — хмыкнул Чжо Лань. — Но сейчас... Что я, некогда самый отъявленный представитель Кровного клана былых времен, могу знать? Возможно, они просто хотят пробиться в наш мир ради силы, а потом осесть тут и развлекаться на полную катушку.

— И все же Пэйлиню это сотрудничество явно не идет на пользу, — заметил Анно. — Я видел записи его выступлений, его состояние пугает. Он выглядит так, словно сидит на тяжелых стимуляторах и буквально сжигает собственную жизнь. Сейчас он сияет ярче всех, но этот триумф продлится недолго.

— Хвалю твою проницательность. Сразу видно высокопоставленного храмовника, — отозвался Чжо Лань. — Он сам решил связаться с силами, которые ему не по зубам. Мне нет дела до его судьбы, спасти глупца я не нанимался. Но мне очень не хочется, чтобы его музыка навредила тем, кто мне дорог.

Услышав слова «тем, кто мне дорог», Анно попытался сохранить невозмутимый вид и сухо выдавил:

— Хм...

Немного помолчав, он все же решил признаться:

— На самом деле... я послушал самое начало.

— Что?! — Чжо Лань едва не подпрыгнул на месте. — Я же тебя предупреждал! Зачем было совать голову в петлю?!

— Мне нужно было лично убедиться, какую именно энергию излучает его музыка, — спокойно ответил Анно. — Впрочем, стоило ему взять первую ноту, как меня буквально вывернуло наизнанку от отвращения. Я тут же выключил запись.

Чжо Лань вспомнил, как Шикалеш жаловался на «боль в ушах», и понимающе вздохнул:

— Некоторые существа слишком чутко воспринимают всю ту грязь и скверну, что Пэйлинь вложил в свою игру. Так что ты бы в любом случае почуял неладное. Выходит, мои предостережения были лишними.

— Вовсе нет. Спасибо, что предупредил, — возразил Анно. — Это я виноват, что пренебрег твоим советом.

— Ладно, проехали. То, что ты передал мои слова командованию, уже доказывает твое доверие ко мне. Честно говоря, я был приятно удивлен, — улыбнулся Чжо Лань. — И еще больше меня поразило, что военные действительно прислушались. Генерал-майор, конечно, объяснил мне причины, но, думаю, он сильно преуменьшил масштабы катастрофы... Наверняка тебе пришлось знатно попотеть, убеждая их, верно?

— Я подавал рапорт несколько раз, но поначалу на мои слова не обратили внимания, — признался Анно. — Во время премьеры шоу у нас проходили масштабные учения, так что трансляцию никто не смотрел. Позже штаб выпустил лишь рекомендацию воздержаться от прослушивания из-за риска негативного влияния на психику. Естественно, уследить за каждым солдатом в личное время было невозможно.

Он сделал паузу, его лицо посерьезнело:

— Но когда во время плановой самодиагностики у бойцов начали выявлять серьезные ментальные отклонения, а некоторые и вовсе докатились до драк с сослуживцами, руководство наконец-то забило тревогу.

— И все же, если бы ты не отнесся к моим словам со всей серьезностью, никто бы не стал бить тревогу, — мягко заметил Чжо Лань. — Спасибо, что поверил мне.

— Я всегда тебе верю, — Анно замялся на секунду, а затем негромко добавил: — И хотя ты утверждаешь, будто моя версия гимна сильнее, для меня твоя песня всегда будет лучшим лекарством.

Чжо Лань так и расплылся в улыбке:

— Боже, Анно, когда ты пытаешься флиртовать, ты становишься таким очаровательным! Как бы мне хотелось сейчас услышать это вживую!

Командир растерялся, чувствуя, как мочки ушей заливают предательский жар:

— Я говорю чистую правду.

— Знаю, знаю, — рассмеялся Чжо Лань. — И это чистейшая правда, ведь я — твое единственное спасение.

После того как связь прервалась, Чжо Лань дал указание Алексу смонтировать новый ролик с поющим Анно. Особое внимание требовалось уделить качеству звука — его нужно было довести до абсолютного идеала.

ИИ справился с задачей за считанные минуты. Запустив проверку готового видео, Чжо Лань лениво развалился в кресле и вздохнул:

— Знаешь, Алекс... Кажется, я старею.

Электронный разум верного дворецкого на долю секунды завис:

— Старееете?..

— Ну да. С каких это пор мне не наплевать на чужие жизни, особенно если речь идет о людях?

— Чжо Лань покачал головой. — Представитель Кровного клана, спасающий смертных...

Расскажи мне кто-нибудь об этом пару тысяч лет назад, я бы решил, что это самая глупая шутка на свете.

— Вы можете утешать себя тем, что инициатива исходила от Анно, — бесстрастно отозвался Алекс. — Вы лишь пошли навстречу военному ведомству. К тому же подобное сотрудничество сулит вам немалую выгоду в будущем. К примеру, официальная благодарность от армейского руководства уже заметно остудила пыл ваших недоброжелателей в сети.

— Ой, да ладно тебе. Я просто струсил, — Чжо Лань принялся мерно раскачиваться на стуле. — Прогресс ушел так далеко, что даже у древнего представителя Кровного клана не хватит безумия спорить с орбитальными лазерами. Времена изменились. Подумать только, я объединился с Храмом и эльфами ради борьбы с демонами... Какая ирония судьбы.

— Ни один закон Вселенной не обязывает представителя Кровного клана следовать древним шаблонам, — резонно заметил ИИ.

— И то верно. Хорошо, что мы дожили до времен, когда можно не обращать внимания на подобные условности. А ведь раньше... — Чжо Лань презрительно фыркнул, обрывая фразу на полуслове, и сосредоточился на экране.

Убедившись, что финальный вариант безупречен, он отправил файл на официальную почту военного ведомства. С делом было покончено.

Чжо Лань уже собирался выйти из сети, когда Алекс внезапно подал голос:

— Господин Чжо Лань, пятнадцать минут назад в сеть был загружен видеоролик с вашим участием. Количество просмотров растет в геометрической прогрессии. Желаете ознакомиться?

Не придав этому особого значения, Чжо Лань лениво отмахнулся:

— Давай, запускай.

Перед глазами представителя Кровного клана развернулась голографическая проекция, и видео началось.

На экране возникла роскошная золотая корона, усыпанная сверкающими драгоценными камнями.

Чжо Лань страдальчески вздохнул:

— Опять?!

Камера медленно отдалялась под глубокий, ритмичный бит. Фоном служила непроглядная, бархатная тьма. Золотой венец покоился на алом бархате, переливаясь в лучах света — гордый, величественный и бесконечно одинокий.

Первые три секунды все внимание было приковано исключительно к короне, и ничто не выдавало связи с Чжо Ланем. Однако на четвертой секунде кадр резко сменился, и на экране появился человек.

Это был сам Чжо Лань.

Автор ролика использовал нарезку из его недавних съемок. Облаченный в старинный аристократический костюм викторианской эпохи, представитель Кровного клана восседал на роскошном троне, обитом красным бархатом. Небрежно опершись на подлокотник и подперев подбородок ладонью, он загадочно улыбался. Его глубокие синие глаза смотрели прямо в объектив, словно за этой легкой полуулыбкой скрывалась целая вечность недосказанных слов.

Камера отдалялась с той же скоростью, создавая удивительную параллель: Чжо Лань, подобно короне, величественно сиял в полумраке кадра.

Спустя еще три секунды картинка вновь вернулась к первоначальному образу.

Тот же ракурс, та же корона. Два абсолютно разных фрагмента благодаря безупречному монтажу и единому ритму плавно сливались в единое художественное целое.

На последней секунде экран внезапно погас, и в такт финальному аккорду проступили изящные каллиграфические буквы:

«Забери свою корону».

Чжо Лань лишь ошеломленно выругался:

— Да твою же мать!..

<http://bllate.org/book/19532/1997155>